

Карин Хузер: в старости хочу жить в России |

Автор: Всеволод Бернштейн, [Цюрих](#) , 22.10.2008.

Карин Хаузер на рабочем месте (Фото автора)

Доктор философии, специалист по истории России Карин Хузер один день в неделю работает в архиве кантона Цюрих.

Цюрихский архив - это храм информации, до предела напичканный умной электроникой и цифровыми технологиями и при этом открытый для всеобщего пользования. Жители и гости кантона проводят в нем генеалогические изыскания, проясняя собственные родственные связи. Это один из любимейших видов спорта швейцарских пенсионеров.

Есть в цюрихском архиве и настоящая реликвия - Карин извлекает ее специально для меня - учетная карточка, выписанная в 1974 году на посетителя по имени Александр Солженицын. Александр Исаевич искал тут информацию, касающуюся пребывания в Швейцарии Владимира Ильича, когда работал над книгой "Ленин в Цюрихе".

Солженицын невольно вспомнился еще раз, когда в нашем разговоре Карин обмолвилась, что хотела бы в старости лет переехать в Россию. Классик тоже в свое время переехал, и его можно было понять, он возвращался к себе на Родину. Но чтобы в Россию на жительство стремились швейцарцы, согласитесь, это довольно необычно!

A handwritten form on a light-colored background. The fields are labeled in German: 'Name', 'Vorname', 'Beruf, bzw. Amt', 'Adresse', and 'Datum'. The handwriting is in cursive. The 'Name' field contains 'A. Salphenizyn', 'Vorname' contains 'Alexander', 'Beruf, bzw. Amt' contains 'Schriftsteller', 'Adresse' contains 'Hauptstr. 45, 8006 Zürich', and 'Datum' contains '5.9.74'. There is a signature 'A. Salphenizyn' in the bottom right corner. At the bottom left, there is a small printed number '1000 - 12.05 - 2013'.

Name:	A. Salphenizyn	Vorname:	Alexander
Beruf, bzw. Amt:	Schriftsteller		
Adresse:	Hauptstr. 45, 8006 Zürich		
Datum:	5.9.74		

1000 - 12.05 - 2013

Когда встречаешь иностранца, любящего Россию, всегда интересно узнать об истоках этой любви. Мы с вами знаем, что любить нашу страну - дело трудное, так как "умом не понять, аршином общим не измерить". Иностранцам, как правило, еще сложнее. Значит, им для любви нужны особые причины.

Карин интерес к России достался от отца. Он был социалистом по убеждениям, и страна победившего социализма вызывала у него самые теплые чувства - даже пытался самостоятельно изучать русский язык. Любящая дочка во всем старалась походить на отца. Будучи школьницей, даже прочитала "Манифест Коммунистической партии", ну да мы тоже его читали в школе, но вы можете себе представить советского ребенка, который мог бы это сделать добровольно? А еще Карин повезло, в ее лицее оказалась учительница, немка из ГДР, которая говорила по-русски и организовала занятия.

Желающих учить русский оказалось немного - 2-3 человека, Карин в числе лучших учениц. Со школьных лет ее кумиром была Роза Люксембург, которая олицетворяла новый для своего времени тип женщины - независимой, активной, целеустремленной. Такой же, как Вера Фигнер и Вера Засулич. Все они - и Люксембург, и Фигнер, и Засулич - в разное время жили в Цюрихе, где во второй половине позапрошлого века девушки из Российской империи, студентки, революционерки и просто эмигрантки, были, можно сказать, притчей во языцех.

"Русские" - а к ним, как водится, относили и русских, и евреек, и уроженок Польши - стригли коротко волосы, курили папиросы, устраивали "кружки", то есть чаепития на съемных квартирах, куда приглашались и мужчины, что особенно изумляло и возмущало патриархальных швейцарцев. В общем, русские девушки задали хорошую встряску местному обществу, чем очень понравились Карин. Одна из этих студенток, Лидия Кочеткова, стала героиней ее будущей книги "Эсерка Лидия Кочеткова и анархист Фриц Брупбахер: Революционный брак в письмах" (см. нашу рубрику "Книжная полка"). Сейчас Карин собирает материалы о других русско-швейцарских парах, таких как Надежда Суслова и Фридрих Эрисман.

Карин уже много раз побывала в России, работала в разных архивах. Поволжье и Прибайкалье совершенно очаровали ее. "Там есть то, чего так не хватает в Швейцарии, - говорит она - широта, простор. И прекрасные люди, у которых веселье и печаль идут рука об руку. Это очень гармонично, не так, как в Италии, где все сплошное веселье, или в Скандинавии, где все очень меланхолично. Русский темперамент, русский склад характера, отзывчивость мне очень близки. Как-то раз по пути в Саратов в купе поезда я случайно разговорила с женщиной, преподавательницей местного университета, я рассказала ей о своем проекте, о Кочетковой и Брупбахере, мы проговорили очень долго и этот разговор положил начало большой дружбе. В России "по дружбе" можно делать невозможные вещи,

например, вас могут пустить работать в закрытый на ремонт архив, - Карин смеется.
- Когда я выйду на пенсию, уеду жить в Россию".

А как же удобства, комфорт? - не удержался я от вопроса. В Сибири с этим как-то не очень, особенно по сравнению со Швейцарией. "В Швейцарии слишком много комфорта, - говорит Карин. - Это лишнее, так много человеку не нужно. Для счастья не нужно 15 сортов йогурта, 50 сортов колбасы или 10 видов кофе. Для счастья нужны друзья, нужен душевный комфорт. И, может быть... чашка хорошего чая. Именно это прежде всего найдешь в России".

Статьи по теме:

[Супружество как точная наука](#)

[Россия](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/karin-huzer-v-starosti-hochu-zhit-v-rossii>